

Анна Литвак

Осколки

Анна Литвак

Осколки. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Литвак А.

Осколки. Сборник рассказов / А. Литвак — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Осколки детских судеб, фантастические повороты сюжета и неожиданная развязка - все это найдет читатель на страницах книги.

© Литвак А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Лабиринт	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лабиринт

Мы приехали в замок ближе к ночи. Оставив нашу приемную дочь Кристину с бабушкой, мы отправились в путешествие по средневековым английским замкам. После дороги устали, но впереди нас ждала увлекательная поездка.

В отеле, который раньше и был замком, гид объяснила нам, что обычно группы туристов селят на одном этаже, но так как сейчас разгар туристического сезона, нашу группу расселят по всем этажам – где будут свободные номера.

Нам выдали ключи и отправили в правое крыло замка. Комната была огромной и поначалу показалась неудобной. Было очень холодно. В комнате стоял электрокамин, но он не давал нужного тепла, чтобы мы могли согреться.

Единственное, что радовало, был вид из окна – перед нами расстилалась живописная долина, холмы, равнины, пастбища для скота. Завтра нам предстояла конная прогулка, и настроение было приподнятое, несмотря на холод.

Мы сразу легли спать, решив, что под одеялом будет легче согреться.

Я проснулась ближе к утру, было холодно. В последнее время я часто страдала от бессонницы. Врач прописал мне таблетки, но и они не помогли. После таких бессонных ночей я весь день бывала раздражительной и нервной, любая ерунда могла вывести меня из себя.

Врач говорила, что действие таблеток придет на сразу, поэтому стоит подождать, и сон обязательно наладится. Но время шло, а существенных изменений не было. Даже если я могла уснуть, меня будил любой шорох, а после пробуждения вернуться ко сну было не так-то просто.

Я подошла к окну. Из низин к замку подползал густой туман, пожирая на своем пути все. Казалось, туман вползал в комнату. В некоторых окнах горел свет.

Я пригляделась к одному из окон на первом этаже и заметила, что в комнате была куча детей. Они бесились, прыгали, дрались подушками. С улыбкой подумала, что зря взрослые оставили толпу детей в одной комнате без присмотра.

К окну подбежала светловолосая девочка в голубой пижамке. Я узнала свою приемную дочь Кристину. Она увидела меня и начала радостно махать руками и что-то кричать. Я подняла глаза чуть выше.

В окне на третьем этаже тоже горел свет. Там тоже стояла Кристина и радостно махала мне руками. Переводя глаза с Кристины на первом этаже на Кристину на третьем, я почувствовала, что, несмотря на холод, у меня мокрая спина.

Настало утро. Солнечный зайчик прыгал по потолку, и произошедшее ночью казалось страшным и странным сном.

Обсудив с мужем мое ночное видение, мы решили, что это был только сон. Правда, когда мы спустились на завтрак, я подошла к девушке на ресепшен и спросила, что за группа детей живет в противоположном крыле замка.

Девушка с удивлением посмотрела на меня и ответила, что противоположное крыло вообще не используется. Она объяснила, что не так давно в том крыле делали ремонт, но случился пожар, из-за чего ремонт временно прекратился, и сейчас там совершенно точно никого быть не может.

После завтрака мы отправились на конную прогулку. Прекрасные виды, свежий воздух, новые ощущения от верховой езды – все это помогло выкинуть из головы произошедшее ночью и избавиться от гнетущего, тревожного чувства. Да и замок в свете дня уже не казался таким мрачным, как накануне вечером.

Погода была изумительной – легкий ветер гнал облака на север, светило солнце, и наше настроение становилось лучше с каждой минутой.

Через два часа после начала прогулки мы остановились у охотничьего домика для того, чтобы организовать небольшой пикник.

Во время пикника я рассказала мужу о том, что узнала утром у девушки на ресепшен. Он был уверен, что мое видение ночью было просто сном, тревожным и беспокойным, который был вызван долгим путешествием и усталостью. Но чтобы развеять мои сомнения, он пообещал мне прогуляться по замку и заглянуть в то крыло, в котором я видела детей.

Прогулка завершилась через три часа. Подъезжая к замку со стороны низины, по которой накануне вечером стелился туман, я залюбовалась видом старинной архитектуры. В свете дня это здание казалось мне надежным укрытием от любых врагов и бед.

Некоторые стены были увиты плющом. Казалось, что замок тарачил на нас свои окна-глазницы, следя за нашим приближением.

Я приглядывалась к этим окнам. В одном из них мне почудилась светлая девичья головка. Казалось, она смотрит на нас сверху вниз и ждет нашего приближения. Я стала искать глазами мужа, чтобы показать ему окно, но, когда вновь взглянула на окно, там уже никого не было.

После прогулки нас ждал сытный обед. За обедом я напомнила мужу о наших планах побродить по замку и заглянуть в то крыло, где недавно был пожар.

Наш разговор услышала еще одна пара из нашей туристической группы и попросилась присоединиться к нам – вчетвером веселее.

К нашему удивлению, мы выяснили, что наши новые знакомые – Ольга и Андрей – тоже планируют стать, как и мы, приемными родителями, и у них возникло море вопросов.

Сначала Ольга расспрашивала меня про необходимые документы, но потом наша беседа перешла в другое русло.

– Как Ваша дочка осваивалась в семье? Ведь у всех детей такое тяжелое прошлое! Вам было тяжело с ней? – спрашивала Ольга.

Я рассказала о том, как мы привезли в семью дикого волчонка, который прятал еду в углах и под подушкой, который боялся задать вопрос или попросить о помощи. О том, как она, совсем как пережившие блокаду люди, могла есть до рвоты и не могла наестся. О том, что в свои пять лет Кристина не знала элементарных вещей о нашем мире, и пришлось ее учить всему, начиная с самого нуля.

Рассказала я и о приступах агрессии, которые случались у Кристины, когда она громила и крушила все вокруг, о ее страшных криках и истериках, сопровождавших эти приступы. О том, как однажды она запустила в меня тяжелой кружкой, попала в голову, и мне накладывали швы. Рассказала и о том, как Кристина мучила кота – таскала его за уши и хвост, пыталась ножницами отрезать уши и стригла усы. О том, как однажды, когда кот ее сильно поцарапал из-за долгих мучений, Кристина попыталась выкинуть его в окно с нашего десятого этажа, и кота спасло лишь то, что я в это время вошла в комнату.

Да, мне пришлось признаться Ольге в том, что наша жизнь с этой девочкой превратилась в ад. Казалось, что нет света в конце тоннеля, что эта вечная борьба не закончится никогда.

Мы водили ее по психологам и даже посещали психиатра. Все в один голос говорили о том, что с Кристиной все в порядке, что она просто слишком травмированный ребенок, который пережил в свои 5 лет слишком много, и теперь все ее горе, все пережитое ранее, до нас, выходит вот таким причудливым образом. Нам говорили, что надо просто любить ее и принимать такой, какая есть. Нам говорили, что со временем все пройдет, и у нас будет ласковая, любимая дочка, о которой мы с мужем так долго мечтали, но, к нашему сожалению, не могли родить сами.

Я рассказа Ольге о том, как меня настигало отчаяние, когда мне казалось, что все наши попытки бесполезны, и эта девочка навсегда останется агрессивным монстром, мучающим всех

вокруг. А иногда мне было жаль ее, такую маленькую, трогательную девочку, пережившую страшную смерть своих родителей. Судя по документам, ее родители сгорели, только Кристину удалось спасти. После этого ее забрала к себе родная тетка, но через полгода по неизвестной мне причине Кристину сдали в детский дом. Оттуда-то мы и забрали ее к себе в семью.

Вспоминая ее историю, я старалась чаще гладить и обнимать ее, но Кристина не любила и не терпела никаких прикосновений к себе. Она избегала любых попыток себя обнять, и даже если я пыталась помочь ей с одеждой, она вырывалась и предпочитала делать все сама.

Да, мне часто бывало жаль эту маленькую девочку. Но иногда приходила и злость. Нет, даже не злость, а бешенство. Бешенство от того, что я не могла ничего изменить, от того, что она, казалось, не понимала того, что я ей говорю, но даже если и понимала, то предпочитала делать по-своему.

Это было бешенство на нее, на девочку, которая казалось мне воплощением всего самого черного, злобного, что есть в этом мире. Она не умела сочувствовать, и чужая боль вызывала у нее лишь улыбку. Так, она с улыбкой и даже радостным смехом смотрела на мучения кота. А когда заболел мой муж, она с любопытством и смехом в глазах спросила его: «А ты скоро умрешь, да?».

В моменты бешенства я кричала на нее, я срывалась в плач. Я не знала, что можно сделать, чтобы этот ребенок стал нормальным, таким, как все дети.

После таких срывов я ненавидела себя за слабость, была подавлена и испытывала чувство вины. Кристину, казалось, подобные моменты очень радовали. После наших ссор у нее было прекрасное настроение, она прыгала по квартире, пела песни и была очень весела.

Психолог объяснил нам, что иногда таким образом дети привлекают к себе негативное внимание, которое им привычнее, чем внимание позитивное, что со временем это пройдет, и надо подождать.

Но время шло, и ничего не менялось. Со временем мне начало казаться, что Кристина – настоящий монстр, ребенок с черной душой или маленький дьяволенок.

За время, что Кристина была с нами, умер наш кот. Он как-то неожиданно быстро умер, буквально за два дня – отказался от еды, ослаб, а через сутки мы нашли под диваном его тело.

Меня мучили нехорошие сомнения, но муж тогда решил, что просто кот что-то не то съел на улице и отравился.

Ольга слушала мой рассказ с любопытством и ужасом в глазах. Я не хотела отговаривать ее от того, чтобы взять ребенка, но мой рассказ говорил сам за себя.

Правда, мне все-таки удалось успокоить ее – несколько недель назад ситуация в нашей семье кардинально изменилась. Мы с мужем почувствовали огромное облегчение – все самое страшное осталось позади. Поэтому мы и решили отправиться в путешествие, чтобы стереть из памяти воспоминания о страшных трех годах нашей жизни.

За этими разговорами мы осмотрели окрестности, однако, не найдя ничего интересного, стали исследовать сам замок. Коридоры, галереи, закоулки и тайные лестницы – всего этого было в замке в избытке, но меня не покидало смутное желание попасть в то крыло, о котором я говорила утром с девушкой на ресепшен. Я никак не могла отделаться от ощущения, что мое ночное видение было реальностью, и мне хотелось воочию убедиться, что в том крыле действительно не могло быть никого.

Наконец, мы дошли до сгоревшего крыла. Входной проем скалил свой черный рот, часть стены была обгоревшей. Возле входа в замок стояли строительные леса и валялся строительный мусор.

Наши спутники отказались входить внутрь, а мне хотелось во что бы то ни стало попасть туда. Мы с мужем вошли, но смотреть там было не на что. Черные стены, с потолка свисали какие-то остатки стройматериалов, которые тоже были черны.

– Здесь ничего нет, – отчеканил муж. – Пойдем отсюда.

Но меня тянуло внутрь. Мы договорились, что я дойду до арки, ведущей вглубь здания, и тут же выйду назад. Муж пошел к выходу, а я стала пробираться сквозь валявшийся на полу мусор к арке.

Пока я прокладывала свой путь к арке, мне показалось, что в глубине здания я услышала чьи-то легкие шаги.

– Не может быть, – подумала я. – Мне просто показалось.

Я добралась до арки и заглянула внутрь. Ничего интересного. Такие же обгоревшие стены и мусор на полу.

Я уже собралась идти обратно, но что-то меня остановило и заставило прислушаться.

– Мама, мамочка! – услышала я голос Кристины. – Мама!

– Кристина! Крис! Ты здесь?

Голос звучал жалобно и одиноко. Она звала меня так, как, бывало, звала меня по ночам, когда ей снились страшные сны.

С ней бывало такое часто, особенно первое время в семье. Ночные кошмары, кошмары из ее прошлой жизни, иногда возвращались.

В такие моменты я брала ее на руки и качала-качала, пока она не засыпала у меня на руках, с невысохшими слезами на щеках и ресницах.

От этого плача у меня сжималось сердце. Она часто будила меня этим плачем. Иногда мне даже казалось, что она делает это нарочно, чтобы не дать мне выспаться.

Я качала ее, а она продолжала кричать. Она кричала бесконечно, на какой-то невыносимо протяжной, истеричной ноте. Этот крик сводил меня с ума. Я зажимала ей рот рукой, чтобы не слышать ее, чтобы остановить ее бесконечный, невыносимый плач.

Но теперь, когда голос Кристины звал меня, все внутри переворачивалось, и хотелось бежать, найти ее.

Я кинулась сквозь мусор куда-то вглубь коридора, на голос, который отдалялся от меня, становясь все тише.

– Кристина! Кристина! Где ты? – я звала, но ответа не было.

Я вбежала в галерею, заваленную какой-то старой мебелью и картинами. Казалось, галерея не сильно пострадала от пожара. На стене осталась висеть картина некой почтенной дамы в одежде 18 века. Дама строго смотрела на меня со стены, пока я, разгребая руками мусор, продиралась к арке в противоположной стороне галереи.

Мне почудились легкие кристинины шаги и шорох. Я утроила свои усилия, продолжая разгребать мусор под ногами.

– Мамочка! – звал меня жалобно знакомый до боли голосок.

Подняв голову от мусора, я увидела светлую головку Кристины в галерее напротив, она мелькнула и исчезла в проеме.

Когда я наконец добралась до противоположной арки и ворвалась в другую галерею, там никого не было. Но и мусора стало меньше. Я побежала по комнатам и коридорам, звала Кристину. Ее голос то затихал, то становился громче. Иногда мне казалось, что я вот-вот найду ее, она совсем близко, но как только я приближалась, Кристина пропадала.

Я вошла, казалось, в последнюю комнату, которая была в этом крыле здания. Дальше, по моим представлениям, не должно было быть прохода, так как он был перекрыт из-за пожара. Снова мусор под ногами. Со стены на меня все так же строго смотрела почтенная дама 18 века.

И только тут я поняла, что не помню, сколько времени провела в лабиринте комнат, галерей и коридоров. Я устала, ноги дрожали, голос охрип из-за того, что я постоянно звала Кристину.

Надо выбирать, подумалось мне. Я повернула в противоположную сторону, вспоминая, как я пришла сюда. Сразу за этой комнатой должна быть комната с черными стенами, вспоми-

нала я. Но за дверью оказался длинный коридор, по которому, как мне казалось, я пробегала уже не раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.